

контроля на запрет эксплуатации вредного объекта; акт обследования субъекта хозяйствования; заявления и жалобы граждан; другие данные.

Вина ответчика в случае рассмотрения превентивного иска не презюмируется. Бремя доказывания возможности причинения вреда лежит на лице, обратившемся в суд.

С превентивным иском должно быть связано и превентивное решение, ориентированное на предупреждение спора-конфликта, правонарушения, связанного с загрязнением окружающей среды и нарушением права на благоприятную окружающую среду, а в случае угрозы причинения экологического вреда (как результат производственной и иной деятельности) – обязанность приостановить, прекратить экологически опасную деятельность.

На основании вышеизложенного можно сделать общий вывод о том, что у превентивных исков есть будущее и прежде всего в сфере обеспечения экологической безопасности и защиты права граждан на благоприятную окружающую среду. В условиях сложной экологической ситуации в Республике Беларусь, еще более обострившейся последствиями катастрофы на ЧАЭС, результаты экологически вредной деятельности в большей степени необратимы. Поэтому защита права граждан на благоприятную окружающую среду должна строиться прежде всего не по принципу «нарушено – возмещено», а посредством превенции.

Литература:

1. Балашенко С.А., Лаевская Е.В., Макарова Т.И. Право на благоприятную окружающую среду (как его защитить?): Практ. пособие. – Мн., 2000. – 160 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Офиц. Изд. – Мн.: Амалфея, 1999. – 512 с.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): Основной закон республики Беларусь от 15 марта 1994 г. – Мн.: Полымя, 2001. – 92 с.

4. Мурадян Э.М. Превентивные иски // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 23 – 27.

5. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982 // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 1. – Ст. 1.

В. В. Манкевич

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Экологическое страхование как механизм возмещения вреда, причиненного третьим лицам в результате вредного воздействия на окружающую

щую среду, является новеллой для Республики Беларусь. Нормативно-правовые основы регулирования экологического страхования в республике практически отсутствуют, что препятствует эффективному внедрению данного вида деятельности в экономический сектор. Создание нормативно-правовой базы, регулирующей механизм экологического страхования, необходимо начать с научного исследования и обоснования базовых правовых понятий и категорий, характеризующих общественные отношения в данной области.

Одним из основных элементов любого правоотношения является объект. Вопрос об объекте экологического страхования является достаточно сложным и дискуссионным. Не только в научной литературе, но и в законодательстве нет единого подхода в определении понятия как объекта страховых правоотношений в целом, так и экологического страхования в частности. Для раскрытия вопроса об объекте экологического страхования представляется целесообразным присоединиться к общей дискуссии об объекте страхового правоотношения.

В. К. Райхер придерживается теории множественности правовых объектов. По мнению ученого, объектом имущественного страхования является вещь, а личного страхования – личные блага. Критикуя теорию множественности правовых объектов, К. А. Граве и Л. А. Лунц указывают на необходимость разграничения понятий предмета страховой охраны и объекта страхового правоотношения. По их мнению, предметом страховой охраны действительно являются вещи или личность человека, его здоровье. Но ни застрахованная вещь, ни личность человека не служат объектами, на которые направлены полномочия и обязанности субъектов страхового правоотношения. Поэтому имущество, имущественные права и нематериальные блага, такие как жизнь и здоровье, выступают лишь носителями страхового интереса, т.е. предметами страховой охраны, но не объектами страхового правоотношения.

О. С. Иоффе, Л. А. Лунц, К. А. Граве в качестве единого объекта страхового правоотношения выделяют действия, на которые направлено устанавливаемое правоотношение.

По мере исследования страховых правоотношений дискуссия еще более усложнялась. В.И. Серебровский полагает, что объектом страхового правоотношения является страховой (имущественный) интерес. Данная точка зрения в настоящее время приобретает доминирующее значение среди российских ученых (В. С. Белых, Н. В. Логвина, Ю. Б. Фогельсон, М. Я. Шиминова), а также правовое закрепление в российском законодательстве. В частности, В. С. Белых считает, что именно интерес, связанный с имуществом либо личностью гражданина, а не вещь, выступают в роли объекта страхового правоотношения.

На наш взгляд, особое внимание следует обратить на точку зрения, согласно которой объектом страховых правоотношений является страховой риск (В. В. Шахов, В. В. Петров, Т. В. Никитина и др.). В. В. Шахов

называет риск исходным понятием страховых отношений, тем объективным явлением, которое определяет наличие страхового интереса и по поводу которого возникают страховые отношения. По мнению В. В. Петрова, объектом экологического страхования является риск имущественной ответственности, который выражается в предъявлении страхователю имущественных претензий о возмещении ущерба за загрязнение земель, вод, атмосферного воздуха в результате наступления страхового события.

Неоднозначные теоретические подходы к определению понятия объекта страховых правоотношений отразились и на законодательном закреплении данного понятия.

Из анализа ст. 819 ГК следует, что объектом страхового правоотношения может быть риск причинения вреда жизни или здоровью, риск утраты или повреждения имущества, риск ответственности по обязательствам и т.д. Определение риска в качестве объекта страховых правоотношений содержится и в указе Президента Республики Беларусь от 26.06.2000 № 354, согласно которому объектом обязательного медицинского страхования иностранных граждан является риск причинения вреда жизни или здоровью застрахованного лица. Аналогичный подход к определению объекта страховых правоотношений содержится и в ряде иных нормативно-правовых актов.

В то же время, Положение “О страховой деятельности в Республике Беларусь” четко определяет, что объектами страхования могут быть не противоречащие законодательству имущественные интересы (п.5).

На наш взгляд, именно страховой риск следует считать определяющим понятием страхового правоотношения. Риск как вероятность наступления неблагоприятных последствий в отношении предметов страховой охраны носит объективный характер, поскольку данная вероятность не зависит от воли и желания собственников (пользователей и т.д.) данных предметов страховой охраны. Риск первичен по отношению к имущественным интересам, поскольку именно наличие риска причинения вреда предметам окружающего мира влечет появление у известных лиц имущественных интересов в отношении данных предметов. Отсутствие страхового риска делает невозможным возникновение страховых правоотношений, а также влечет прекращение уже существующих (ст. 832, 848 ГК).

Анализируя отношения экологического страхования, следует отметить, что целью экологического страхования является не только защита субъективных имущественных интересов физических и юридических лиц, но и нематериальных благ (таких как жизнь, здоровье, благоприятная окружающая среда, и даже генетический фонд, здоровье будущих поколений, и др.), а также рациональное использование и охрана окружающей среды. В данной связи представляется весьма односторонним говорить о наличии только имущественных интересов.

Таким образом, представляется более правильным определить объектом страхового правоотношения (в самом общем понятии) риск как объективно существующую вероятность причинения вреда предметам страховой охраны, выражающую возможный материальный и нематериальный ущерб от наступления определенных (страховых) событий.

Учитывая, что экологическое страхование является одним из видов страхования ответственности, следует конкретизировать понятие объекта экологического страхования, определив его как риск гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде, имущественным интересам и (или) нематериальным благам физических и (или) юридических лиц в результате вредного техногенного воздействия на окружающую среду.

В целях полного урегулирования вопроса об объекте правоотношений экологического страхования в нормативно-правовых актах целесообразно закрепить вышеуказанное понятие объекта экологического страхования, а также правовой категории – предмет страховой охраны. Предметами страховой охраны в экологическом страховании являются в первую очередь сама окружающая среда (земля, воздух, воды, недра, животный и растительный мир), а также имущество, имущественные права и нематериальные блага физических и юридических лиц.

Литература:

1. Балашенко С.А., Демичев Д.М. Экологическое право: Учеб. пособие. – Мн.: Ураджай, 1999. – 398 с.

2. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование право. – М.: НОРМА, 2001. – 224 с.

3. Граве К.А., Лунц Л.А. – Страхование. М., 1960.

4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (ред. от 14.07.2000) // Ведомости Национал. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 7 – 9. – Ст. 101.

5. О страховой деятельности в Республике Беларусь: Положение утверждено Декретом Президента Республики Беларусь №20 от 28.09.2000 г. // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 95. – 1/1659.

6. Об обязательном медицинском страховании иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в Республике Беларусь: Указ Президента от 26.06.2000 г. № 354 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 62. – 1/1389.

7. Петров В.В. Экологическое право России: Учеб. для вузов. – М: БЕК, 1996. – 557 с.

8. Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страхование дело: Учеб. пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 384 с.

9. Шахов В.В. Введение в страхование: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 288 с.

10. Шимова О.С., Соколовский Н.К. Основы экологии и экономика природопользования: Учеб. – Мн.: БГЭУ, 2001. – 368 с.

И. А. Шарапа

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Институт наследственного права неизбежно приобретает все большую значимость и актуальность ввиду развивающихся процессов интеграции между странами и континентами, неумещающей миграции населения благодаря культурному, научному, техническому обмену.

Наследственное право признается большинством национальных доктрин институтом гражданского права, под которым понимается совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего к другим лицам.

В странах обеих правовых систем наследственное право исходит из сочетания двух основополагающих принципов: свободы завещания и охраны интересов семьи, которые будучи тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены не остались неизменными на различных этапах развития этого правового института.

Наследственное право, традиционно относившееся к числу наиболее консервативных и стабильных институтов гражданского права, в течение последних десятилетий претерпело заметные изменения, к числу которых необходимо отнести расширение прав пережившего супруга, усыновленных и внебрачных детей, а также ограничение круга наследников по закону.

Имея единые функции, нормы наследственного права многих стран не совпадают по своему содержанию, а зачастую обладают существенными особенностями. Так, наследственное право стран континентальной Европы обладает рядом принципиальных отличий от англо-американской системы права. Основное из них заключается в том, что если в странах континентальной Европы наследование рассматривается как универсальное правопреемство, вследствие чего права и обязанности умершего переходят непосредственно к наследникам, то в англо-американской системе права наследственное имущество переходит по праву доверительной собственности к так называемому «личному представителю» умершего, который передает наследникам лишь часть, оставшуюся после расчетов с кредиторами.

В странах континентальной Европы нормы наследственного права включены в состав гражданских кодексов и помещены, как правило, вслед за нормами, регулирующими правовое положение физических